

Осень - зима 1917 г. в восприятии Г. В. Плеханова

О. А. ЕРМОЛОВА

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец

Накануне столетия Октябрьской революции большинство ученых, публицистов, профессиональных историков вновь обращаются к событиям вековой давности. В данной статье мы рассмотрим явления, происходившие в России в период осени – зимы 1917 г. через призму личных переживаний «отца русского марксизма» Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов – философ, революционер, деятель российского и международного социал-демократического движения. Начав свою политико-просветительскую деятельность в рядах народничества, постепенно перешел на позиции марксизма. С 1880 г. находился в эмиграции; участвовал в создании группы «Освобождение труда» и РСДРП.

По возвращении в Россию весной 1917 г. Плеханов выступает в поддержку Временного правительства. Вокруг него образовалась группа «Единство», члены которой начали издание одноименной газеты. В вопросе о войне Плеханов стоял на позиции продолжения боевых действий до победного конца. Его речи были направлены против Ленина и его тезиса о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Решение аграрного вопроса, по мнению революционера, следовало отложить до созыва Учредительного собрания, а рабочим и буржуазии заключить «делку», умерить свои требования по отношению друг к другу. Также Г. В. Плеханов единственный политический деятель, который говорил о необходимости объединения всех левых и правых сил для закрепления достижений и успехов Февраля.

Однако, в сложившейся ситуации к осени 1917 г., в условиях прогрессирующего упадка в стране, неудач на фронте призывы Плеханова вызвали недоумение и даже агрессию, он быстро терял аудиторию.

Между тем большевики и другие представители крайне левых устраивали погромы на квартирах возможных сторонников Корнилова. В столице возникла стихийная, малоправляемая ситуация. И Плеханов реагировал на это 2 сентября в статье «Ликвидация недавнего мятежа»: «Такой борьбе с контрреволюцией должен быть положен конец... сторонники анархических выступлений, вероятно, скажут, что, осуждая их расправы, я сам выступаю противником революции. Но это, разумеется, вздор. Осуждая такие расправы, я лишь отстаиваю ту свободу, к которой в продолжение нескольких поколений с несокрушимым упорством и редким самоотвержением стремились лучшие люди России» [3, с. 137].

Время шло. Компромисса разных слоев общества и политических партий достичь не удавалось. «Коалиция нужна для избегания гражданской войны. Коа-

лиция нужна для упрочения того, что было завоевано революцией. Коалиция нужна для устранения грозной хозяйственной разрухи... Кто легкомысленно относится к труднейшему делу борьбы с разрухой, тот плохой революционер», - считал Г. В. Плеханов [3, с. 151].

Коалиции с кадетами категорически не хотели эсеры. Плеханов предсказывал падение Временного правительства. В этом случае остается один путь – тот, который толкает Ленин. «Но ведь это путь диктатуры», - предупреждал он [3, с. 143].

Росло забастовочное движение, происходили восстания крестьян, теряло влияние Временное правительство, набирали свою популярность большевики. «Чем более затяжным становится кризис революционной власти, тем менее устойчивой становится эта власть», - писал Плеханов [3, с. 137].

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде революционными войсками были заняты вокзалы, почта, телеграф, министерства, государственный банк. Распущен Предпарламент. В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. революционные рабочие, солдаты и матросы штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Вооруженное восстание в Петрограде победило.

Поздно вечером 25 октября открылось заседание II Всероссийского съезда советов. «Состав съезда ни в коей мере не отражал расстановку политических сил в стране», - отмечает Р. Пайпс [2, с. 233]. Своих делегатов отказались прислать крестьянские организации и армейские комитеты, объявив Съезд незаконным. Наибольшая часть мандатов принадлежала большевикам и левым эсерам. Главные итоги съезда – принятие декретов о мире, о земле, о власти.

Уже 28 октября Плеханов публикует «Открытое письмо к петроградским рабочим». Он признавался, что произошедшее его не радует. «Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть - значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России» [3; с. 246]. Крестьяне тоже не заинтересованы в происходящем, им нужна была земля, а не социализм. Не стоит ожидать и мировой пролетарской революции. Возможно начало гражданской войны, в результате которой общество отступит далеко назад от позиций, завоеванных Февральской революцией. Плеханов выступал резко против «захвата власти одним классом или — еще того хуже — одной партией».

С приходом к власти большевиков газета «Единство» была закрыта и несколько позже стала выходить под названием «Наше единство».

Отозвался Плеханов и на роспуск Учредительного собрания – последней своей статьей, опубликованной в «Нашем единстве» 11 и 13 января 1918 г., после многочисленных напоминаний о том, что на II съезде РСДРП он тоже говорил о возможности роспуска какого-либо представительного учреждения в случае расхождения его решений с интересами революции.

Плеханов отвечал, что теоретически мыслимый случай роспуска Учредительного собрания вовсе не всегда должен превращаться из возможности в действительность. Российское Учредительное собрание 1918 г. «обеими ногами стояло на почве интересов трудящегося населения России». Большинство представляли эсеры. Разгоняя его, большевики боролись со своими врагами, представляющими иные взгляды на будущее страны. Стоит отметить, что большевики разогнали и мирную демонстрацию в поддержку Учредительного собрания в день его открытия. За Смольным, подчеркивал Плеханов, большинства в стране нет. Диктатура большевиков есть диктатура группы, а не всего пролетариата. Поэтому они все чаще используют террористические средства; это признак шаткости положения, а вовсе не признак силы.

Как пишет М. Р. Игрицкая, «Разгон Учредительного собрания, избранного на самой широкой в мире основе народного представительства, 5 января 1918 г., провозгласившего страну Российской Демократической Федеративной республикой, явился концом для республиканского демократического строя России» [1, с. 23].

В завершение статьи отметим, что Г.В. Плеханов снимал с себя ответственность за действия большевиков. «Если Ленин – мой сын, то, очевидно, незаконный. Я до сих пор думаю, — писал он, — что тактика большевиков представляет собою совершенно незаконный вывод из тех тактических положений, которые проповедовал я, опираясь на теорию Маркса — Энгельса» [3, с. 268].

При этом, как пишет в своей работе С. В. Тютюкин, «...в накаленной политической обстановке России 1917 г. идеи Плеханова настолько обгоняли свое время, настолько контрастировали с классовым эгоизмом всех слоев российского общества и их низкой политической культурой, настолько не вписывались в анархо-бунтарские, грубо-уравнительные настроения широких народных масс, что его политическое одиночество становилось неизбежным, а сам он превращался в глубоко трагическую фигуру отечественной истории» [4, с. 335].

Список литературы

1. Игрицкая М.Р. Образование Российской Республики (февраль 1917 г. – январь 1918 г.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 2001. – 197 с.
2. Пайпс Р. Русская революция: в 3 кн. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть 1917 — 1918. - М., Захаров, 2005. – 186 с.
3. Плеханов Г.В. Год на Родине: Полное собрание статей и речей, 1917–1918 гг.: В 2 т. – Paris: Povolozky, 1921. – Т. 2. – 262 с.
4. Тютюкин С.В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. - 376 с.